

Нет автора

**Отчеты и исследования по кустарной
промышленности в России**

Том 11

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России: Том 11 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 556 с.

ISBN 978-5-458-00288-2

ISBN 978-5-458-00288-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Кустарное ткачество въ губерніяхъ: Кіевской, Тамбовской, Воронежской, Симбирской, Витебской Курляндской, Гродненской и Новгородской.

(Отчетъ спеціалистки по ткачеству А. Г. Доливо-Добровольской).

С. Еленовка, Васильевского уѣзда, Кіевской губерніи.

Отправляясь въ командировку 4/х текущаго года, я имѣла посѣтить 8 пунктовъ съ различными цѣлями: въ Тамбовѣ и Рамони осмотрѣть кустарныя выставки и участвовать въ экспертизѣ, въ губерніяхъ — Кіевской, Симбирской, двухъ уѣздахъ Воронежской, Витебской и Гродненской осмотрѣть постановку дѣла и дать необходимыя указанія въ школахъ и учебныхъ мастерскихъ, въ Митавѣ ознакомиться съ изобрѣтеніемъ для ткацкаго станка.

Прежде всего я направилась въ Васильковскій уѣздъ, Кіевской губ., въ с. Еленовку, имѣніе г-жи В. Н. Ханенко, отстоящее въ 7 верстахъ отъ ж. д. станціи Мотовиловка.

Еленовская Учебно-ткацкая мастерская составляетъ часть просвѣтительныхъ учрежденій г-жи Ханенко, существуетъ около 6 лѣтъ, основана съ цѣлью обучить крестьянокъ улучшеннымъ способамъ тканья и тѣмъ дать постоянный заработокъ. Мастерская помѣщается въ просторномъ свѣтломъ зданіи, при ней находится кладовая матеріаловъ, контора, въ которой производится выдача и пріемъ работы, складъ готовыхъ тканей, штопальная и катокъ.

Мастерская прекрасно всѣмъ оборудована, все сдѣлано широкою рукою г-жи Ханенко, ничего не жалѣющей, только бы добиться хорошихъ результатовъ работы. При ткацкой имѣется столярная мастерская, гдѣ дѣлаютъ станки, мотовила и проч.

Крестьянки обучаются тканью на самолеть и заправкѣ его подъ руководствомъ двухъ инструкторшъ, окончившихъ Дегтяревскую Ткацкую школу Полтавскаго Губ. Земства, работаютъ въ мастерской до тѣхъ поръ, пока достигнуть хорошей ровной ткани, тогда получаютъ на домъ вполне оборудованный станъ и могутъ работать, получая плату по-аршинно. Прерываютъ работу на дому обыкновенно только въ страдную лѣтнюю пору. Нѣкоторыя крестьянки не хотятъ брать станка на домъ и предпочитаютъ

приходить работать въ мастерскую. Плата по-аршинно зависитъ отъ то- нины пряжи и чистоты ткани,—если она недостаточно ровна, то плата по- низжается. Въ среднемъ хорошая ткачиха зарабатываетъ отъ 10—12 руб. въ мѣсяць.

Въ мастерской имѣется 30 станковъ, которые зимою всѣ заняты. Всего въ Еленовкѣ 83 ткачихи, вырабатывающія исключительно льняные бѣлые и цвѣтные холсты разной толщины, и надо сказать, что они вполне заслуженно пользуются хорошо извѣстностью. Ленъ получается изъ Ново- Костромской льняной мануфактуры по специальному заказу Еленовской мастерской; благодаря высокому качеству пряжи, холсты обходятся не дешево, но за то получается красивая, блестящая ткань, не теряющая свой блескъ и въ краскѣ.

Первое время существованія мастерской каждая ткачиха должна была сама закрѣплять всѣ оборвавшіяся въ ткани нитки, но такъ какъ далеко не всѣ могли дѣлать это аккуратно, получалось много брака, то рѣшили устроить особое штопальное отдѣленіе, гдѣ подъ руководствомъ мастерицы- штопальницы работаютъ дѣвочки 11—12 лѣтъ, специально обученныя штопкѣ. Въ штопальницы принимаются дѣвочки, окончившія церковно- приходскую школу; на эту работу онѣ идутъ очень охотно, такъ какъ заработокъ имъ обезпеченъ грубый годъ.

Самая усиленная работа идетъ всю зиму, чтобы заготовить достаточ- ное количество холстовъ къ началу весны, когда особенно великъ спросъ на этотъ товаръ.

Прежде кустарки ткачихи, размотавъ пряжу и приготовивъ основу въ мастерской, навивали ее на навой дома, но такъ какъ навивка оказывалась не всегда удачна, что отзывалось на качествѣ ткани, то пришли къ заключенію, что навивку необходимо производить въ мастерской, для чего устроили специально навивной станокъ. Теперь кустарка вмѣстѣ съ окончен- ной работою приносить навой въ мастерскую и здѣсь подъ присмотромъ мастерицы готовить и навиваетъ основу отъ 100—120 арш. длиною.

Одна изъ инструкторшъ постоянно посѣщаетъ ткачихъ по домамъ, слѣдить за правильностью заправки станковъ, отъ которой не мало зави- ситъ доброкачественность работы.

Холсты отправляются большими партіями въ кустарные склады Кіева, Москвы, Петербурга, Одессы, въ довольно большомъ количествѣ высылаются за границу (Берлинъ, Лондонъ и даже Америку). Бракованные холсты рас- купаются на мѣстныхъ ярмаркахъ.

Мастерская дѣлаетъ громадный оборотъ; при мнѣ производилась по- вѣрка тканей, которыхъ на лицо оказалось на 50 тыс. рублей.

При мастерской устроена прекрасно оборудованная красильня, описы- вать которую я не буду, такъ какъ о ней имѣется подробный компетентный отзывъ проф. Порай—Кошиць.

Съ зимы 1911 года въ Еленовкѣ устроена ковровая мастерская. Для обученія этому дѣлу на нѣкоторое время была приглашена мастерица изъ

Дегтяревской школы Полтавскаго Губ. Земства; по ея указаніямъ Еленовскіе столяры сдѣлали станки, и одна изъ дѣвушекъ подъ ея руководствомъ научилась ткать ковры. Въ ковровой я застала 4 станка, за которыми работали 10 мальчиковъ отъ 11 — 13 лѣтъ (принимаютъ только окончившихъ земскую школу) и только одна дѣвочка; оказалось, что дѣвочки не желаютъ ткать ковры, находя эту работу скучною.

Въ ковровыхъ станкахъ я нашла много недостатковъ, которые не трудно было исправить при наличности столяровъ.

Въ распоряженіи Еленовской ковровой мастерской имѣется богатая коллекція старинныхъ малороссійскихъ ковровъ Кіевскаго музея, откуда берутся рисунки и тона. Узоръ переводится на кальку съ обозначеніемъ на ней требуемой тѣни и помѣщается за основою, такимъ образомъ коверъ работается не по клѣткамъ. Мальчики работаютъ съ большимъ усердіемъ, но пока еще не достигаютъ правильности фигуръ и ровности ткани.

Всѣ станки безъ навоевъ, съ круглою основою, что лишаетъ возможности работать длинныя ковры и дорожки. По моимъ указаніямъ столяры сдѣлали станокъ съ навоями; мастерица подъ моимъ руководствомъ приготовила основу, которая при мнѣ же была навита, и начали работать коверъ.

По просьбѣ г-жи Ханенко я написала въ книгѣ замѣчаній о всѣхъ найденныхъ мною ошибкахъ и неправильностяхъ, какъ въ ткацкой мастерской, такъ и въ производствѣ ковровъ, чтобы, руководствуясь этою записью, сдѣлать необходимыя улучшенія въ работѣ и исправить существующіе недостатки, и увѣрена, что въ слѣдующее мое посѣщеніе Еленовскихъ мастерскихъ я увижу, что всѣ мои замѣчанія не пропали даромъ.

Посѣщеніе Еленовской Учебно-ткацкой мастерской оставило самое отрадное впечатлѣніе: масса труда, энергии и любви вложено въ дѣло, успѣвшее такъ широко развиться въ столь небольшой срокъ. Дружно идетъ тамъ работа; населеніе прекрасно понимаетъ все значеніе и пользу существующаго учрежденія, охотно посылаетъ своихъ дочерей учиться ткачеству, дающему имъ хорошій заработокъ во все свободное отъ сельскохозяйственныхъ работъ время.

Тамбовская губернская кустарная выставка женскихъ работъ.

Первая Тамбовская губернская кустарная выставка женскихъ работъ вышла необыкновенно удачна и дала полную картину того, что производится въ губерніи крестьянками въ свободное отъ полевыхъ работъ время.

Конечно, первое мѣсто занимали и обращали на себя общее вниманіе слѣдующіе отдѣлы:

1. А. Н. Нарышкиной, съ работами крестьянокъ Шацкаго уѣзда изъ Быковой Горы,—шитыя иголкою кружева и гардины, разнообразныя вышивки шелкомъ, золотомъ по стариннымъ образцамъ, ирландское кружево, шитье гладью, ткани, скатерти, разнообразные ковры и проч. приводили публику въ восторгъ.

2, М. О. Якунчиковой, изъ Моршанскаго уѣзда,—ковры много уступали коврамъ Быковой Горы какъ по рисункамъ, такъ и по качеству работы; великолѣпны были вышитыя шелками блузы, пальто, подушки, сумочки, очень эффектно вышитыя по цвѣтному холсту шелками и мишурою скатерти.

3, М. Ю. Авиновой, изъ Темниковскаго уѣзда,—исключительно бѣлыя вышивки по русскому холсту, полотну и батисту; ея пальто, блузы, подушки, вышивки для отдѣлки платьевъ всѣ были проданы.

4, В. Ю. Демидовой,—великолѣпно выполненныя изящныхъ рисунковъ плетеныя кружева, воротники; на нихъ было много охотниковъ, но работы эти не продавались.

5, М. А. Сабуровой, Козловскаго уѣзда,—пестрыя вышивки по выдерганному полотну, дѣтскія платья, скатерти, салфетки и проч..

6, г-жи Стахѣвой, изъ Шацкаго уѣзда,—вышитое и строченое по бѣлому полотну столовое бѣлье.

7, г-жи Пальчиковой, Лебедянскаго уѣзда,—тканые небольшіе очень хорошей работы коврики, подушки и вышивки, въ которыхъ оказался развитой вкусъ руководящаго дѣломъ лица.

8, г-жи Вельяминовой, Усманскаго уѣзда,—образцы плетеныхъ кружевъ, работы ученицъ только еще одинъ годъ существующей въ ея имѣніи школы кружевницъ.

9, г-жи Бланкъ, Линецкаго уѣзда, я не застала, такъ какъ ея вещи были выставлены тольکو одинъ день открытія выставки.

Всѣ вышеперечисленные экспонаты являются результатомъ долголѣтнихъ трудовъ лицъ, съ интересомъ и любовью занимавшихся обученіемъ крестьянокъ различнымъ работамъ; пионеркою въ организаціи женскихъ кустарныхъ работъ въ Тамбовской губ. явилась А. Н. Нарышкина, вложившая въ это дѣло массу энергіи, труда и художественнаго вкуса; издѣлія Быковой Горы вполнѣ заслуженно пользуются извѣстностью даже за границею. Всѣ эти девять культурныхъ очаговъ еще ярче выдѣлялись на скромномъ, однотонномъ и однообразномъ фонѣ прочихъ кустарныхъ произведеній губерніи, гдѣ крестьянки работаютъ самостоятельно, безъ заботъ кого—либо о нихъ.

Лебедянское земство выставило витрину плетеныхъ кружевъ работы мѣстныхъ крестьянокъ. Плетеніе кружевъ заимствовано крестьянками Лебедянскаго уѣзда отъ сосѣдокъ—Елецкихъ кружевницъ Орловской губ., вырабатываютъ онѣ дешевые сорта; земство пришло на помощь кружевницамъ устройствомъ продажи ихъ издѣлій при Управѣ.

Изъ того же уѣзда обратили на себя вниманіе ткани, представленныя крестьянами села Борисовки, Больше-Хомулецкой волости, гдѣ весною 1906 года были временные курсы ткачества, давшіе тогда прекрасные результаты.

Лучшія сукна и шерстяныя матеріи въ больномъ количествѣ выставили крестьянки Усманскаго уѣзда, гдѣ лѣтъ 15 тому назадъ также были временные курсы ткачества подѣ руководствомъ специалистки Отдѣла Сел.

Экон. В. А. Доливо-Добровольской. Тогда курсы дали громадный толчек развитію и поднятію ткачества во всемъ уѣздѣ, который издавна былъ извѣстенъ хорошими тканями изъ домашней шерсти и пуха. Съ тѣхъ поръ ткачихи, раньше выработывавшія исключительно узкія матеріи, стали ткать широкія и перешли на металлическія берда. Земская Управа пришла населенію на помощь, стала выписывать для желающихъ желѣзные берда и челноки, такъ какъ самолеты стали распространяться среди крестьянокъ. Къ сожалѣнію, теперь ткачихи употребляютъ на основу покупную жесткую шерсть, которая перерѣзаетъ утокъ изъ мягкой домашней шерсти, такимъ образомъ получается непрочная ткань, и это обстоятельство начинаетъ подрывать сбытъ. Усманскія и Борисовскія ткачихи получили большое число наградъ.

Изъ Кирсановскаго уѣзда лучшія полушерстяныя ткани выставили крестьянки с. Карауль; бумажную пряжу на основу онѣ пріобрѣтаютъ въ лавкахъ ближайшихъ торговыхъ сель, на утокъ употребляютъ свою домашнюю тонко спряденную шерсть. Матеріи эти 20 вершк. ширины имѣютъ большой сбытъ, благодаря мѣстной помѣщицѣ А. А. Чичериной, познакомившей широкую публику съ издѣліями своихъ крестьянокъ. Благодаря деревяннымъ бердамъ, эти ткани имѣютъ неровности, но теперь крестьянкѣ пробуютъ переходить на металлическія берда, съ которыми эти недостатки должны исчезнуть. Также недурны ковры и дорожки.

Въ Козловскомъ уѣздѣ по рѣкѣ Челновой крестьянки въ большомъ количествѣ выработываютъ полушерстяныя матеріи съ тонкимъ уткомъ изъ домашней шерсти; на выставку были присланы десятки кусковъ гладкой, полосатой и клѣтчатой. Къ сожалѣнію, всѣ ихъ матеріи очень узки, рѣдко найдется въ 12 вершк. ширины, потому не могутъ имѣть большого сбыта, но въ провинціи ихъ покупаютъ довольно охотно.

Тамбовскій уѣздъ выставилъ такія же ткани. Кромѣ перечисленныхъ, обратившихъ на себя вниманіе тканей и суконъ, тѣ-же уѣзды дали множество полосатыхъ кушаковъ и юбочныхъ шерстяныхъ, ярко окрашенныхъ, тканей, на которыя обыкновенно употребляется самый лучший сортъ шерсти; онѣ прекрасно сработаны, но положительно непримѣнимы, благодаря своей окраскѣ. Изъ тѣхъ же уѣздовъ было прислано множество шерстяныхъ чулокъ, варежь, плетеныхъ изъ шерсти возжей, старинныхъ вышитыхъ юбокъ, которыя охотно продаются ихъ владѣльцами, какъ вещь не модная, вышитые крестомъ концы полотенецъ, вязаныя салфетки.

Музей Липецкаго Земства выставилъ свои коллекціи образцовъ тканей, вышивокъ и костюмы своего уѣзда, также сапоги, игрушки, пряники.

Въ Липецкомъ уѣздѣ есть хорошія ткачихи, выработывающія доброкачественныя, чисто шерстяныя ткани изъ покупной, такъ называемой „царской“ шерсти. Ткани эти очень успѣшно сбываются въ городѣ во время лѣтняго сезона пріѣзжающей на курортъ публикѣ. На выставкѣ одна изъ ткачихъ демонстрировала свою работу и продала не только то, что успѣла за это время выткать, но и всѣ привезенныя съ собою матеріи.

Бѣднѣе другихъ были представлены уѣзды: Борисоглѣбскій, Спасскій, Елатомскій, Моршанскій, Темниковскій и Шацкій.

Изъ Борисоглѣбскаго уѣзда было мало экспонатовъ, но всѣ очень хорошей работы: клѣтчатые цвѣтные холсты и скатерти изъ домашней льняной пряжи рѣзко выдѣлялись среди преобладавшихъ шерстяныхъ тканей другихъ уѣздовъ; въ томъ же родѣ были холсты Темниковскаго и Елатомскаго уѣздовъ, но значительно ниже по качеству.

Спасскій уѣздъ далъ наименьшее количество экспонатовъ—бумажные холсты.

Кромѣ работъ крестьянскаго населенія, много издѣлій выставили всѣ восемь женскихъ монастырей Тамбовской епархіи: ковры гладкіе и бархатные (особенно безобразны были узоры послѣднихъ), вышитыя шелками скатерти, подушки; мѣшки дамскіе, экраны, альбомы, шитое гладью дамское бѣлье, носовые платки, цвѣты изъ воска и рыбьей чешуи, шитье золотомъ, вязанье крючкомъ и на спицахъ, филэ, живопись, лѣпка. Всѣ эти работы были великолѣпно исполнены, на нихъ очевидно положена масса труда и времени, но большинство страдало отсутствіемъ вкуса, а потому не находило покупателей; только работы Сухотинскаго монастыря составляли исключеніе. Софійскій Усманскій монастырь выставилъ хорошія шерстяныя матеріи и половики.

Исключительное мое вниманіе привлекли работы Темниковскаго монастыря, выставившаго очень хорошія бумажныя ткани. Изъ разсказовъ монахини я узнала, что при монастырской женской школѣ устроена ткацкая мастерская, въ которой подъ руководствомъ монахини дѣвочки обучаются тканью; всѣ монастырскія воспитанницы носятъ форму своего тканья; городское населеніе также очень охотно покупаетъ монастырскія ткани. Работаютъ на простыхъ станкахъ, съ самолетами не знакомы. Я дала совѣтъ отправить монахиню въ Красностоцкскій Гродненскій монастырь научиться тканью на самолетѣ.

Монастырскіе ковры очень хорошей работы, сдѣланы изъ домашней шерсти, но, благодаря плохимъ узорамъ и краскамъ, покупателей на нихъ не было, несмотря на дешевую цѣну.

Земскія и городскія рукодѣльныя школы, учебныя мастерскія, дома трудолюбія, пріюты и убѣжища прислали на выставку множество различныхъ мелочей: вязанья кружева, прошивки, салфетки, шитье крестомъ, гладью по тюлю, филэ, образцы шитья бѣлья, подушки, коврики, вязанья одѣяла, гардины, программныя бѣлошвейныя работы.

Многія дамы изъ Тамбовскаго общества выставили изящныя художественныя работы: выжиганье и живопись по шелку, дереву, бархату, стеклу, вышивки гладью шелками; среди послѣднихъ особенно выдѣлялись художественныя вышивки г-жи Рахманиной, до того тонкой работы, что нѣкоторыя изъ нихъ можно было принять за рисовку перомъ, а цвѣты производили впечатлѣніе живыхъ.

Чрезвычайно интересную часть выставки представлялъ „Юбилейный Отдѣлъ“, состоявшій изъ довольно большого собранія художественныхъ работъ начала прошлаго столѣтїя: вышивки гладью по тончайшему батисту, тюлю, шелку, плетеная и шитыя иглою кружева, вышивки крестомъ по индїйской кисеѣ цѣлыхъ пейзажей, бисерные чубуки, кисеты, кошельки, чехлы на стаканы, вышитыя крестомъ иконы, картины, портреты, экраны. Всѣ эти вещи должны бы быть достояніемъ музея, такъ какъ повтореніе подобныхъ работъ почти невысказуемо: нѣтъ тѣхъ глазъ, терпѣнія, времени и привычки къ столь исключительно тонкимъ работамъ, которыя были обыкновеннымъ явленіемъ во времена нашихъ бабушекъ и прабабушекъ; пройдетъ еще нѣкоторый періодъ и всѣ эти художественныя работы останутся лишь въ воспоминаніи тѣхъ, кто имѣлъ возможность ихъ видѣть.

Будучи въ Тамбовѣ осенью прошлаго года, когда только что назрѣвала мысль объ устройствѣ этой выставки, неоднократно приходилось мнѣ слышать скептическія замѣчанія и сомнѣнія о возможности ея осуществленія. Много труда и неослабной энергіи вложила въ это дѣло г-жа Смирнова, главная инициаторша и устроительница, встрѣчавшая массу препятствій и трудностей при собираніи экспонатовъ изъ всѣхъ отдаленныхъ угловъ широко раскинувшейся губерніи; нѣкоторыя уѣзды ей пришлось посѣтить лично, побывать на разныхъ ярмаркахъ, входить въ сношенія какъ съ общественными учрежденіями, такъ и съ частными лицами. Вся честь устройства и успѣха выставки принадлежитъ несомнѣнно г-жѣ Смирновой и тамбовцы должны оцѣнить ея труды.

С. Красненькое, Новохоперскаго уѣзда, Воронежской губ.

Изъ Тамбова отправилась я къ г-жѣ В. А. Сомовой въ с. Венкайма, Карсунскаго уѣзда, Симбирской губерніи, для осмотра ея школы, но никого тамъ не застала: 1-го іюня занятія были прекращены, всѣ ученицы отпущены по домамъ, завѣдующая и мастерица уѣхали также въ отпускъ, г-жа Сомова была за границею. Кромѣ помѣщенія и пустыхъ станковъ управляющій ничего не могъ показать, мнѣ только и оставалось ѣхать дальше.

Усадьба Красненькая г-жи М. Г. Раевской Новохоперскаго уѣзда, Воронежской губерніи, расположена въ центрѣ громаднаго села того же названія съ населеніемъ въ нѣсколько тысячъ и представляетъ изъ себя маленькій городокъ. Все взрослое населеніе с. Красненькаго имѣетъ постоянный заработокъ въ окружающихъ его экономіяхъ г-жи Раевской, а также на водочномъ заводѣ, но въ зимнее время все таки достаточно свободныхъ женскихъ рукъ. Чтобы хотя сколько-нибудь отвлечь молодое поколѣніе отъ посидѣлокъ, бесѣдъ, такъ губительно вліяющихъ на всѣ возрасты деревни, пришло на мысль устроить ткацкую мастерскую, которая въ тоже время дала бы заработокъ.

Мастерская открыта осенью 1910 года по мысли Е. І. Чернощековой, жены главнаго управляющаго дѣлами г-жи Раевской, и помѣщается въ

обширной постройки при заводѣ. Я застала тамъ 10 ученицъ при 3 ковровыхъ и 4 ткацкихъ станкахъ, за которыми наблюдаетъ мастерица ткачиха изъ Дегтяревской школы Полтавскаго губернскаго Земства. Всѣ работы нашла я въ очень плачевномъ состояніи. Мастерица оказалась мало свѣдующею въ дѣлѣ и не знающею самыхъ элементарныхъ вещей, что мнѣ бросилось въ глаза съ перваго же дня и въ чемъ пришлось убѣдиться за тѣ 2 недѣли, которыя я провела въ мастерской. Нельзя было ограничиться только словесными указаніями и я рѣшила остаться, о чемъ очень просила г-жа Раевская, чтобы поправить дѣла сколько возможно въ такой короткій срокъ. По счастью пріѣхала я въ мастерскую въ тотъ моментъ, когда производили навивку основы на навои и дѣлали это такъ, какъ нельзя дѣлать. Изъ разспросовъ, что и какъ дѣлается, оказалось, что основа готовится совсѣмъ неправильно; мастерица предоставляетъ ученицамъ дѣлать все по ихъ усмотрѣнію и надо было еще удивляться, что работа все таки шла кое-какъ. Невозможно было привести въ совершенно хорошее состояніе навиваемую основу, но все же мнѣ удалось хоть немного исправить и дать дальнѣйшія указанія въ работѣ. Пришлось сдѣлать много правокъ въ станкахъ; батаны были заправлены неправильно, благодаря чему ткачихи быстро утомлялись работою, получалась боль въ правомъ плечѣ отъ ненормальнаго движенія рукою.

— Очень удачно подходила къ концу основа на одномъ изъ самолетовъ; это дало мнѣ возможность показать сначала правильное снованіе, затѣмъ навивку основы и дальнѣйшій ходъ работы вплоть до тканья.

Всѣ ученицы съ большимъ вниманіемъ слѣдили за моими дѣйствіями и слушали поясненія. Три изъ нихъ считались оканчивающими курсъ; между тѣмъ познанія ихъ были крайне ограничены и онѣ отлично это поняли, потому рѣшено было продолжить ихъ пребываніе въ мастерской еще на нѣкоторое время, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока будутъ получены выписанные по моему указанію изъ Москвы станки.

Для раздачи оканчивающимъ ученицамъ были выписаны самолеты изъ Саратовской губерніи на пробу. Станки пришли при мнѣ: на мѣстѣ за нихъ заплатили по 10 руб. со всѣми принадлежностями, т. е. бердомъ и челнокомъ; они оказались такою рухлядью, надо было сдѣлать столько починокъ, а челноки и берда совсѣмъ выбросить, что проба обошлась очень дорого и все-таки станки были плохи, неудобны для тканья, даже на 4 ремизки, а батаны пришлось дѣлать новые.

Въ коврахъ оказалось также много большихъ недостатковъ; ковры получались неровные, со сбористыми краями, буграми въ срединѣ. О краскахъ и узорахъ я уже не говорю: всѣ цвѣта линяли, а узоры брались съ обертки мыла какъ для ковровъ, такъ и для концовъ полотенецъ, поэтому можно себѣ представить, что это такое.

Мнѣ жаль было разочаровывать г-жу Чернощекову, которая съ большою любовію занималась мастерскою, ею созданною, но я не могла похвалить ни одной работы, съ чѣмъ согласилась и г-жа Раевская, присутство-

вавшая въ мастерской ежедневно, пока я была въ Красненькомъ. Каково же было мое удивленіе, когда я узнала, что въ прошломъ году мастерская за свои работы награждена золотою медалью на Новохоперской сельскохозяйственной выставкѣ и всѣ ткани и нѣсколько ковровъ были проданы. Это лишній разъ заставило меня убѣдиться въ томъ, какъ различны вкусы, какъ мало требовательна провинціальная публика и какъ осторожно слѣдуетъ обращаться съ наградами, могущими вводить въ большое заблужденіе.

По исправленіи станковъ и нѣкоторомъ упорядоченіи въ ихъ заправкѣ я могла уѣхать. Г-жа Раевская, видя всю несостоятельность Дегтяревской мастерицы, просила меня рекомендовать ей знающую дѣло, надежную дѣвушку; по счастью, мнѣ удалось вполнѣ удовлетворить ея просьбу и я надѣюсь, что дѣло пойдетъ на ладъ. Съ весны 1913 года мастерская переводится въ большее помѣщеніе, что позволитъ увеличить число ученицъ; для дальнихъ будетъ устроено общежитіе; до сихъ поръ приходилось отказывать въ приемѣ за недостаткомъ мѣста.

Чтобы доставить мастерской хорошіе рисунки для ковровъ, я съ разрѣшенія Ея И. В. Великой Княгини Ольги Александровны выбрала нѣсколько узоровъ изъ коллекціи, имѣющейся при мастерской въ Старо-Животинномъ, дала ихъ скопировать и отправила г-жѣ Раевской въ Красненькое.

Учебно-ткацкая мастерская г-жи Молль въ г. Рѣжицѣ, Витебской губерніи.

Изъ Красненькаго я на нѣсколько дней уѣхала въ Воронежскій уѣздъ, въ Старо-Животинскую мастерскую при имѣніи Е. И. В. Великой Княгини Ольги Александровны, гдѣ необходимо было сдѣлать нѣкоторыя указанія по передѣлкѣ въ ткацкой, а также устроить сушилку при красильнѣ, и направилась въ Витебскую губернію.

Ткацкая школа г-жи А. А. Молль *), основанная въ 1889 году въ деревнѣ, съ 1906 года переведена въ Рѣжицу, гдѣ занимаетъ небольшую усадьбу. Въ домѣ, гдѣ живутъ ученицы, помѣщаются мастерскія, кладовая для хранения матеріаловъ, складъ готовыхъ къ отправкѣ въ ашретуру тканей и небольшой магазинъ, гдѣ продаются школьныя работы.

Красильня устроена въ прачешной, въ отдѣльной постройкѣ.

Учебный персоналъ состоитъ изъ г-жи Молль, имѣющей общее руководство всею школою и цѣлою сѣтью ткацкихъ пунктовъ этого края, ея помощницы, окончившей курсъ ткачества въ этой же школѣ, и учителя теоріи—галичанина. Средства школы не позволяютъ имѣть болѣе 10 ученицъ, тѣмъ болѣе, что всѣ онѣ обучаются бесплатно, большинство крестьянки Витебской губерніи. На ученицахъ поочередно лежитъ обязанность уборки мастерскихъ и всего помѣщенія и приготовленія пищи. Кромѣ того, съ

*) Въ имѣніи Юзефиново, Витебской губ., почт. ст. Рушоны съ 1889 по 1899 г., въ Узультуйжѣ, въ 7 верст. отъ гор. Рѣжицы, съ 1898 по 1906 г. и оттуда переведена въ гор. Рѣжицу.

наступленіемъ весны, каждой ученицѣ дается грядка въ огородѣ, и онѣ въ свободное отъ работъ въ мастерской время съ большимъ удовольствіемъ занимаются культурою овощей, ягодъ, цвѣтовъ.

Къ сожалѣнію, мой прїѣздъ въ школу совпалъ съ лѣтними каникулами, выпадающими обыкновенно на іюль мѣсяцъ. Учитель теоріи былъ въ отпускѣ, половина ученицъ также разъѣхалась по домамъ, но все же я нашла въ школѣ помощницу и четырехъ ученицъ, которыя добровольно уже работали ежедневно по нѣсколько часовъ, такимъ образомъ я могла ихъ видѣть за станками.

Въ школѣ имѣются станки различнаго типа для подножнаго тканья—самолеты русскіе и финляндскіе, съ каретками и на блочкахъ, приборы, Виллумсона, шафтовыя машины и Жакары; ковры ткуются по финляндскому способу на горизонтальныхъ станкахъ съ батаномъ. Каждая ученица за время прохожденія курса постепенно работаетъ на станкахъ всѣхъ типовъ, должна произвести заправку каждаго изъ нихъ, а также умѣть чертить станки и всѣ отдѣльныя принадлежности его.

Курсъ двухлѣтній для тѣхъ, которыя получаютъ инструкторскія свидѣтельства; ткачихи, желающія только научиться обращаться съ самолетомъ, чтобы затѣмъ работать на дому, остаются въ школѣ столько времени, сколько для нихъ окажется необходимымъ.

Уроки теоріи, рисованія и бухгалтеріи, обязательныя для всѣхъ ученицъ, берутъ ежедневно 3 часа, остальное время идетъ на практическія работы. Изъ просмотра тетрадей ученицъ видно, что курсъ теоріи проходитъ очень обширный и отъ ученицъ требуется внимательное и серьезное отношеніе къ предмету.

Окончившія до сего времени школу инструкторши имѣютъ мѣста въ различныхъ учебныхъ мастерскихъ; оканчивающія въ будущемъ году всѣ уже обезпечены мѣстами. Спросъ такъ великъ, что г-жа Молль не можетъ удовлетворить всѣхъ лицъ, обращающихся къ ней за инструкторшами.

Школа въ Рѣжицѣ является центральнымъ пунктомъ, вокругъ котораго постепенно образовались группы ткачихъ, работающихъ самостоятельно въ матеріальномъ отношеніи, но подъ наблюденіемъ инструктора Рѣжицкой школы:

1, м. Тавостяны—въ 7 верстахъ отъ города, гдѣ 10 лучшихъ ткачихъ работаютъ самыя тонкія матеріи.

2, Берзегалы—съ большимъ числомъ ткачихъ, тамъ имѣется Кредитное Товарищество, которое ссужаетъ ткачихъ деньгами на покупку матеріаловъ для работы.

3, Борокъ—имѣніе гр. Зиберъ—Платеръ, гдѣ ткуютъ матеріи и ковры.

4, Воркляны довольно удалены отъ центрального пункта и теперь населеніе проситъ открыть самостоятельную школу, на что Кн. Сапѣга даетъ 400 рублей на обзаведеніе и помѣщеніе.

Всѣ эти пункты Витебской губерніи устроены г-жею Молль; возникали они постепенно, по мѣрѣ развитія дѣла и по просьбамъ населенія. Кромѣ нихъ г-жа Молль одновременно основала мастерскія и въ другихъ губерніяхъ: